

Андрей ЛИТВИНОВ

СТРАТЕГИИ СССР, ИРАНА, ВЕНЕСУЭЛЫ И СЕВЕРНОЙ КОРЕИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

Дата поступления в редакцию: 14.08.2025.

Для цитирования: Литвинов А. И., 2025. Стратегии СССР, Ирана, Венесуэлы и Северной Кореи по преодолению санкционного режима. – Геоэкономика энергетики. № 3 (31). С. 21–38. DOI: 10.48137/26870703_2025_31_3_21

В условиях усиления геополитической напряженности экономические санкции стали ключевым инструментом принуждения в международных отношениях. Однако их долгосрочные последствия и механизмы адаптации национальных экономик к санкционному давлению остаются областью, требующей системного изучения, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования — выявить закономерности и ключевые механизмы адаптации национальных экономик к санкционному давлению на основе сравнительного анализа исторического опыта СССР, Ирана, Венесуэлы и Северной Кореи.

В статье представлен сравнительный анализ исторического опыта адаптации к санкциям на примере четырех стран: СССР, Ирана, Венесуэлы и Северной Кореи. Исследование основано на историко-экономическом методе и сравнительном подходе, позволяющих выявить как универсальные закономерности, так и специфические особенности адаптационных стратегий в различных политико-экономических системах.

В статье определены ключевые факторы, обуславливающие экономическую устойчивость. Установлено, что эффективными механизмами адаптации являются диверсификация внешнеторговых связей и логистических коридоров.

ЛИТВИНОВ Андрей Игоревич, аспирант, кафедры международных экономических отношений РУДН им. П. Лумумбы. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. **E-mail:** landronik@yandex.ru. **SPIN-код:** 6050-6431. **ORCID:** 0000-0003-2633-3850

Ключевые слова: Санкции, экономическая адаптация, импортозамещение, диверсификация торговли, альтернативные финансовые системы, СССР, Иран, Венесуэла, Северная Корея.

доров, создание альтернативных финансовых институтов и инструментов (национальные платежные системы, криптоактивы), а также ускоренное технологическое импортозамещение в стратегических отраслях. Доказано, что результативность этих мер детерминирована типом экономической системы, степенью ее диверсификации и, что критически важно, своевременностью и комплексностью их реализации.

Проведенный сравнительный анализ позволяет выделить комплекс мер для современных государств, находящихся под санкционным давлением. Эмпирически доказано, что, несмотря на отсутствие универсальной модели, успешная адаптация возможна на основе синтеза государственного стратегического планирования, стимулирования внутренних рынков и активного поиска альтернативных экономических партнёров. Выявленные закономерности представляют ценность для разработки эффективной политики в области экономической безопасности.

Введение

Экономические санкции представляют собой целенаправленные ограничительные меры, применяемые государствами или международными организациями для достижения политических или экономических целей. По определению Гэри Клайда Хафбауэра, ведущего эксперта по санкциям из *Peterson Institute for International Economics*, санкции — это ограничительные меры экономического характера, вводимые для изменения поведения объекта санкций без применения военной силы [Hufbauer, Schott, Elliott, 2007:248]. В современной международной практике они стали важным инструментом внешней политики, особенно после окончания Холодной войны.

Современные санкции можно классифицировать по нескольким ключевым параметрам. По субъекту введения они делятся на унилатеральные (вводимые отдельными странами) и многосторонние (применяемые коалициями государств или международными организациями). По охвату воздействия выделяют точечные, секторальные и всеобъемлющие санкции. По объекту воздействия различают финансовые, торговые, технологические и транспортные ограничения [Cortright, Lopez, 2000:279]. Особое значение в последние десятилетия приобрели санкции, направленные на конкретные лица или организации, а не на экономику в целом.

Механизмы воздействия санкций на экономику страны-мишени многогранны [Тимофеев, Рождественская, Соколова, Чуприянова, 2024:96]. Как отмечает Дэниел Дрезнер в своей работе, основными каналами влияния являются: экономический (сокращение ВВП, дестабилизация финансовой системы), политический (давление на правящие элиты) и социальный (снижение уровня жизни населения) [Drezner, 1999:342]. При этом эффек-

тивность санкций зависит от множества факторов, включая степень экономической интеграции страны-мишени в мировую экономику и ее способность находить альтернативные рынки сбыта.

В научной литературе сформировалось несколько теоретических подходов к анализу адаптации стран к санкционному давлению. Модель стратегической автономии, разработанная Хафбауэром и Шоттом, делает акцент на создании замкнутых производственных циклов. Иранская концепция «экономики сопротивления» сочетает государственные меры для поддержания национальной экономики с постоянным поиском альтернативных путей для стабильного развития национальной экономики и формирования условий для экономического роста путем стимулирования научно-технологического прогресса [*Рахим Тарги*, 2024:143–147]. Более современная парадигма «санкционной устойчивости» Дрезнера связывает эффективность адаптации с уровнем диверсификации экономики [*Drezner*, 1999:342].

Оценка эффективности санкций остается предметом научных дискуссий. По данным исследований *Peterson Institute*, лишь около 30% санкционных режимов достигают своих политических целей [*Hufbauer, Schott, Elliott*, 2007:248]. Это подтверждается в исследовании российских ученых Заернюка В. М. и Алавифара С., но при этом они отмечают, что введение санкций ухудшает инвестиционный климат, ограничивает международную торговлю и инвестиционную активность бизнеса в большинстве стран [*Заернюк, Алавифар*, 2015:276].

Важными критериями оценки санкций являются не только достижение целей инициаторов, но и способность страны-мишени минимизировать ущерб, а также масштаб побочных эффектов, таких как гуманитарные последствия.

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в выявлении ключевых закономерностей и механизмов адаптации национальных экономик к санкционному давлению на основе сравнительного анализа исторического опыта СССР, Ирана, Венесуэлы и Северной Кореи.

Опыт адаптации стран к санкциям

СССР

Исторический опыт Советского Союза в преодолении санкционных ограничений представляет особую ценность для понимания механизмов адаптации крупной экономики к внешнему давлению. В отличие от современных точечных санкций, меры против СССР носили комплексный характер и развивались волнообразно, отражая изменение геополитической ситуации. Уже с первых лет существования советского государства, с 1917 г.,

западные страны применяли против него разнообразные ограничительные меры. В начальный период (1917–1933) санкции выражались прежде всего в отказе от дипломатического признания и экономической блокаде, что было попыткой изолировать большевистский режим. В 1930-е гг., по мере индустриализации СССР, ограничения сместились в сторону контроля за экспортом стратегических товаров и технологий, включая введение США «золотого эмбарго» и моральных запретов на торговлю. Особую роль играло блокирование кредитов и инвестиций, что вынуждало СССР искать альтернативные пути финансирования промышленности, включая внутренние ресурсы и вынужденную экономию.

Масштабная волна ограничений последовала сразу после Второй мировой войны, когда в 1949 г. западными странами был создан Координационный комитет по экспортному контролю (КоКом), установивший жесткие ограничения на передачу технологий. Этот этап ознаменовал переход к системной конфронтации времен холодной войны, когда санкции стали инструментом сдерживания научно-технического и военного развития СССР. Если до 1949 г. ограничения касались преимущественно торговли и финансов, то после создания НАТО и начала ядерной гонки они приобрели качественно новый характер, включив запреты на целые отрасли сотрудничества — от высоких технологий до культурных обменов. Таким образом, советский опыт демонстрирует как способность экономики адаптироваться к длительному давлению через импортозамещение и мобилизационную модель, так и объективные пределы такой адаптации в условиях технологической изоляции.

Особый интерес представляет анализ санкционной динамики в период холодной войны, когда экономические ограничения стали инструментом политического давления. Пиковыми моментами стали 1974 г. с принятием печально известной поправки Джексона — Вэника и 1979–1980 гг., когда введение советских войск в Афганистан спровоцировало беспрецедентный пакет ограничений, включая зерновое эмбарго. Эти меры оказали существенное влияние на советскую экономику, но одновременно стимулировали развитие альтернативных механизмов хозяйствования.

Советский опыт особенно ценен тем, что демонстрирует как стратегические успехи, так и системные просчеты в адаптации к санкциям. С одной стороны, СССР удалось создать мощную систему технологической автономии, с другой — сохранялась хроническая зависимость от импорта продовольствия и высокотехнологичного оборудования. Этот исторический прецедент позволяет выявить ключевые закономерности санкционного противодействия, актуальные и в современных условиях.

Таблица 1

**Хронология санкционных ограничений против Советской России* и СССР
и их влияние на трансформацию торгово-логистических связей
(1917–1983 гг.)**

Дата	Инициатор	Название/повод	Смысл и воздействие
1917–1920	Страны Антанты (Великобритания, Франция, США)	Экономическая блокада Советской России	Изоляция СССР, запрет на торговлю, попытка ослабить большевиков
1925	США	Золотое эмбарго	Отказ принимать советское золото
1930–1933	США	Непризнание СССР	Отказ в дипотношениях и кредитах до 1933 г.
1933–1934	США	Ограничение импорта советских товаров	Бойкот леса, угля, нефти из-за «рабского труда» в ГУЛАГе
1939–1941	США	«Моральное эмбарго» после войны с Финляндией	Запрет на продажу авиатехники и стратегических материалов СССР
1947	США	Отказ от включения СССР в план Маршалла	Лишение СССР доступа к послевоенным кредитам и экономической помощи
1948	США, Западные страны	Создание КоКом (<i>CoCom</i>)	Контроль за экспортом стратегических товаров в СССР и соцстраны
1948–1949	США	Ограничения на технологии	Запрет на передачу станков, электроники, военных и атомных технологий
1949	США и союзники	Создание КоКом	Запрет на передачу высоких технологий, особенно в оборонной сфере
1974	США	Поправка Джексона – Вэника	Отказ в режиме наибольшего благоприятствования, ограничение кредитов
1979–1980	США и союзники	Афганские санкции	Эмбарго на поставки зерна (снижение на 70%), технологий
1981–1983	США	Санкции после событий в Польше	Ограничения на поставки труб для газопроводов

Источник: Составлено автором.

* Советская Россия – неофициальное наименование самостоятельного социалистического
российского государства в период после Октябрьской революции 1917 г. и до
образования СССР в 1922 г. (Прим. авт.)

Санкционные ограничения оказали комплексное воздействие на советскую экономику, затронув ключевые сектора развития. В технологической сфере эмбарго КоКом привело к отставанию в таких отраслях, как микроэлектроника и компьютерные технологии, где произошел сильный разрыв с западными странами к середине 1980-х из-за того, что микроэлектроника вошла в бытовые приборы, в товары массового спроса [Худокормов, 2023:7-36]. Однако в ответ СССР создал уникальную систему закрытых научно-производственных комплексов («почтовые ящики»), позволившую сохранить лидерство в космической и оборонной промышленности. Особенно показателен пример разработки собственной линии ЭВМ «Эльбрус», которая хоть и уступала западным аналогам, но обеспечивала базовые потребности оборонного комплекса.

В торговой сфере поправка Джексона – Вэника нанесла удар по экспорту советских промышленных товаров, сократив доходы от торговли с США. Советское руководство ответило на это ускоренной интеграцией в рамках СЭВ, где доля СССР во взаимном товарообороте росла с 1975–1985 гг. в 1985 товарооборот со странами-членами СЭВ достиг 77,7 млрд советских рублей, в то время как товарооборот с капиталистическими странами составил 37,8 млрд советских рублей [Внешняя торговля СССР, 1986]. Была создана система многосторонних клиринговых расчетов, снизившая зависимость от доллара. Параллельно развивались новые направления экспорта.

Продовольственное эмбарго 1980 г. стало серьезным вызовом для советской аграрной системы, зависимой от импорта зерна. В краткосрочной перспективе проблему удалось решить за счет диверсификации поставщиков (Канада, Аргентина) и сокращения потребления. В долгосрочной перспективе была запущена масштабная «Продовольственная программа» [Постановление... № 132, 1982], значительно увеличившая инвестиции в сельское хозяйство в 1981–1985 гг. Хотя полностью решить проблему не удалось, доля импорта зерна начала сокращаться только к 1985 г.

Советский опыт адаптации к санкционному давлению демонстрирует как сильные, так и слабые стороны плановой экономики в условиях внешних ограничений. С одной стороны, СССР удалось создать мощную систему технологической автономии в стратегических отраслях (космос, оборона), сохранить контроль над ключевыми производственными цепочками и переориентировать торговые потоки на страны СЭВ. С другой – хронические проблемы сельского хозяйства и потребительского сектора усугублялись санкциями, создавая системные дисбалансы. Главный урок советского опыта – необходимость заблаговременного создания резервов и диверсификации до наступления кризиса, а не реагирования по факту. Историческая ценность этого кейса заключается в демонстрации пределов эффективности изолированной модернизации.

Иран

Исламская Республика Иран представляет собой уникальный пример страны, которая на протяжении четырех десятилетий успешно адаптируется к постоянно ожесточающимся санкционным режимам. Иран изначально формировал свою экономическую модель с учетом перманентного внешнего давления, что позволило выработать особые механизмы устойчивости. Первый бойкот иранским нефтепродуктам от Великобритании случился еще в 1950-х гг. в ответ на национализацию Англо-иранской нефтяной компании Ираном [Лазовский, 2020:81–93]. Санкционная история Ирана началась сразу после исламской революции 1979 г. и прошла несколько этапов эскалации, достигнув пика в 2012–2018 гг.

Особенностью иранского опыта является способность трансформировать санкционное давление в инструмент внутренней консолидации. Жесткие ограничения, введенные в 2012 г. (включая нефтяное эмбарго и отключение от *SWIFT*), стали катализатором развития так называемой экономики сопротивления. Эта модель сочетает элементы государственного регулирования с гибкими рыночными механизмами, позволяя сохранять основные экспортные потоки, особенно в нефтяном секторе.

Иранский опыт особенно ценен своими инновационными подходами к обходу финансовых ограничений. Развитие национальной системы межбанковских расчетов (*SIMA*), активное использование криптовалют и создание специальных экономических зон демонстрируют комплексный подход к решению проблем санкционного давления. При этом важно отметить, что иранская модель адаптации формировалась постепенно, проходя через периоды острого кризиса и последующей стабилизации.

Таблица 2

Хронология санкционных ограничений против Ирана и их влияние на трансформацию торгово-логистических связей

Дата	Инициатор	Название/повод	Смысл и воздействие
1979–1981	США	Санкции после исламской революции	Замораживание активов, запрет на торговлю
1995	США	Полное торговое эмбарго	Запрет на инвестиции в нефтегазовый сектор
2006–2010	ООН	Ядерные санкции	Ограничения финансовых операций, запрет на поставки оружия
2012	ЕС	Нефтяное эмбарго	Запрет на импорт иранской нефти, отключение от <i>SWIFT</i>
2018	США	«Максимальное давление»	Вторичные санкции против всех, кто торгует с Ираном

Источник: Составлено автором.

Нефтяные санкции 2012 г. нанесли тяжелейший удар по иранской экономике, сократив общий объем экспорта на 25% [Комшукова, 2016] и вызвав падение ВВП на 22% с 644 019 млн долл. в 2012 г. до 500 399 млн долл. в 2013 г. В ответ Тегеран разработал комплексную систему обходных механизмов, включающую создание «теневого флота», схемы смешивания нефти в морских терминалах и использование посреднических компаний в Малайзии и ОАЭ.

Финансовые ограничения, особенно отключение от *SWIFT* в 2012 и 2018 гг., парализовали традиционную банковскую систему. Иран ответил созданием альтернативных финансовых институтов — национальной системы *SIMA* для межбанковских расчетов и специальных экономических зон с особыми правилами валютного регулирования. Особенно показателен опыт использования криптовалют: где часть внешнеторговых операций проводилось через цифровые активы, а Центральный банк Ирана официально разрешил использовать криптовалюты для импорта.

В технологической сфере санкции стимулировали развитие собственного производства фармацевтической продукции. По оценкам аналитической компании «АРЭНСИ Фарма» — объем рынка фармацевтической продукции оценивается в диапазоне от 4 до 8 млрд долл., с годовым ростом приблизительно 4%². В настоящее время до 96% препаратов (по числу реализованных упаковок), необходимых иранским пациентам, производится внутри страны [Мамедьяров, 2018: 57–62].

Иран создал замкнутые производственные цепочки в нефтехимии и металлургии, хотя в высокотехнологичных отраслях зависимость от импорта комплектующих остается высокой.

Иранский опыт представляет собой наиболее успешный пример комплексной адаптации к длительному санкционному давлению. Стране удалось не только сохранить основные экспортные доходы через изощренные схемы обхода ограничений, но и создать параллельные финансовые и технологические системы. Ключевыми факторами успеха стали: гибкость экономической политики, способность быстро перестраивать торговые маршруты, развитие «экономики сопротивления». Однако иранская модель имеет свои ограничения — сохраняется высокая зависимость от нефтяного сектора, а уровень жизни населения значительно снизился. Этот опыт особенно ценен демонстрацией возможности относительно успешного функционирования в условиях жестких финансовых ограничений.

¹ World Bank Open Data. 2024. // <https://data.worldbank.org/>, дата обращения: 15.07.2025.

² Фармотрасль Ирана // ООО Аналитическая компания «АРЭНСИ Фарма» 2023. // <https://rncph.ru/blog/140225-2/>, дата обращения: 15.07.2025.

Венесуэла

Венесуэльский опыт адаптации к санкциям представляет особый интерес как пример страны, столкнувшейся с прогрессирующим ужесточением ограничений на фоне глубокого внутреннего экономического кризиса. Санкционное давление на Венесуэлу началось в 2005 г. с ограничений на поставки оружия и достигло пика в 2017–2019 гг., когда были введены секторальные санкции против ключевых отраслей экономики, включая нефтяной сектор.

Уникальность венесуэльского кейса заключается в том, что санкции наложились на системные проблемы экономики, чрезмерно зависимой от экспорта нефти. Это привело к беспрецедентному кризису, характеризующемуся гиперинфляцией, резким падением ВВП и массовой миграцией населения. Однако даже в этих условиях страна смогла выработать определенные механизмы адаптации, основанные на сочетании официальных и неформальных экономических практик.

Таблица 3

Хронология санкционных ограничений против Венесуэлы и их влияние на трансформацию торгово-логистических связей (2005–2020 гг.)

Дата	Инициатор	Название/повод	Смысл и воздействие
2005	США	Ограничения на поставки оружия	Ответ на сотрудничество со «странами-изгоями»
2014	США	Закон о защите прав человека	Замораживание активов чиновников
2017	США	Финансовые санкции	Запрет сделок с новыми госдолгами
2019	США	Нефтяное эмбарго	Запрет на импорт венесуэльской нефти
2020	США	«Максимальное давление»	Вторичные санкции против судов

Источник: Составлено автором.

Несмотря на жесткие санкционные ограничения, венесуэльский нефтяной сектор демонстрирует устойчивость за счет стратегической переориентации экспортных потоков и использования альтернативных схем сбыта. Основным направлением адаптации стала диверсификация рынков сбыта: если до введения санкций основными потребителями венесуэльской нефти выступали США и страны ЕС, то к 2023 г. более 60% экспорта было перенаправлено в азиатские страны, прежде всего в Китай и Индию³. Этот процесс сопровождался формированием сложных логистических цепочек с участием третьих стран (Малайзия, ОАЭ) и использованием так называемых

³ OPEC. Annual Statistical Bulletin. 2025. // <https://asb.opec.org/>, дата обращения: 15.07.2025.

мого теневого флота для морских перевалок, что позволило частично нивелировать ограничения на прямые поставки.

Не менее важным элементом выживания сектора стало внедрение альтернативных расчетных механизмов, включая использование криптовалют и сложных посреднических схем. Эти меры, хотя и увеличивают транзакционные издержки, позволяют поддерживать добычу на уровне 800–900 тыс. баррелей в сутки⁴, что остается критически важным для наполнения государственного бюджета. Параллельно наблюдаемая в экономике стихийная долларизация, официально терпимая властями, отражает общую тенденцию адаптации хозяйственных агентов к условиям гиперинфляции и валютным ограничениям [Мастепанов, Сумин, Чигарев, 2022].

Финансовые ограничения привели к гиперинфляции. Стихийная долларизация экономики (до 60% транзакций) стала естественной реакцией населения, которую власти были вынуждены легализовать. Центральный банк Венесуэлы разработал систему многоскоростного валютного курса, а в 2023 г. 25% импорта оплачивалось криптовалютой *Petro* и другими цифровыми активами.

В социальной сфере санкции усугубили гуманитарный кризис – 80% населения оказались за чертой бедности. Государство ответило созданием системы локальных комитетов снабжения (*CLAP*), распределяющих продовольственные пайки, и программой развития городского сельского хозяйства, увеличившего производство овощей. Однако эти меры лишь частично смягчили последствия кризиса.

Венесуэльский опыт является предостерегающим примером неадекватной реакции на санкционное давление. Страна, обладая значительными ресурсами, не смогла своевременно диверсифицировать экономику и создать эффективные механизмы адаптации. Хотя отдельные меры (стихийная долларизация, схемы обхода нефтяного эмбарго) дали временный эффект, системные просчеты в экономической политике привели к глубочайшему кризису. Главный урок – опасность сочетания санкций с внутренними структурными дисбалансами и отсутствием стратегического планирования. Венесуэла демонстрирует, что даже богатые природными ресурсами страны могут столкнуться с катастрофическими последствиями при неправильном управлении санкционными рисками.

Северная Корея

Северная Корея представляет собой уникальный пример страны, которая на протяжении всей своей истории существует в условиях практически полной экономической изоляции. Санкционный режим против КНДР, начавшийся еще в 1950 г., достиг максимальной жесткости в 2016–2017 гг.,

⁴ U.S. Energy Information Administration (EIA). Venezuela Energy Profile. 2024. // <https://www.eia.gov/international/analysis/country/VEN>, дата обращения: 15.07.2025.

когда были введены всеобъемлющие ограничения, затрагивающие все ключевые сектора экономики.

Особенностью северокорейского кейса является идеология «чучхе», ставшая основой для построения автаркической экономической модели. Эта система, основанная на принципах жесткой централизации ресурсов и приоритета военно-промышленного комплекса, позволила стране сохранять жизнеспособность, несмотря на беспрецедентные ограничения. Однако цена такой адаптации оказалась крайне высокой: хронический дефицит потребительских товаров, периодические гуманитарные кризисы и полная зависимость населения от государственного распределения.

Северокорейский опыт демонстрирует предельные формы адаптации к санкциям, включая создание параллельных финансовых потоков через криптовалюты, развитие теневой торговли через третьи страны и использование киберпреступности как инструмента получения валютных средств. Этот кейс особенно важен для понимания того, как экстремальные санкционные режимы могут трансформировать не только экономику, но и все общественные институты страны.

Таблица 4

Хронология санкционных ограничений против Северной Кореи и их влияние на трансформацию торгово-логистических связей

Дата	Инициатор	Название/повод	Смысл и воздействие
1950	ООН	Санкции после Корейской войны	Полное торговое эмбарго (смягчено в 1953 г.)
2006	ООН	Резолюция СБ ООН 1718	Первые санкции за ядерные испытания, запрет на экспорт в Северную Корею ряда наименований военной техники, а также предметов роскоши
2009	ООН	Резолюция СБ ООН 1874	Запрет на поставки оружия в КНДР и обязательства всех стран проверять и задерживать подозрительные грузы, направляемые в Северную Корею
2013	ООН	Резолюция СБ ООН 2087	Запрет поставок вооружений и право досмотра всех судов, направляющихся в Северную Корею. Разрешено конфисковывать и уничтожать любые грузы, которые могут быть использованы для военных разработок или программ создания оружия массового уничтожения
2013	ООН	Резолюция СБ ООН 2094	Ограничения на банковские операции

Продолжение таблицы 4 на следующей странице

Продолжение таблицы 4

Дата	Инициатор	Название/повод	Смысл и воздействие
2016	ООН	Резолюция СБ ООН 2270	Запрет на экспорт угля, железа, золота, ванадия, титана и редкоземельных металлов
2016	ООН	Резолюция СБ ООН 2321	Ограничение на экспорт северокорейского угля, а также запрет на экспорт меди, никеля, цинка и серебра из КНДР
2017	ООН	Резолюция СБ ООН 2371	Полный запрет на экспорт угля, железа, свинца и морепродуктов. Ограничения в отношении Банка внешней торговли КНДР, а также запрещено увеличение числа северокорейских гастарбайтеров, легально работающих в зарубежных странах
2017	ООН	Резолюция СБ ООН 2375	Запрет на импорт в КНДР из государств – членов ООН нефти и нефтепродуктов, создание совместных предприятий с участием северокорейского капитала, а также экспорт северокорейского текстиля, газового конденсата и жидкостей в государства – члены ООН. Запрет северокорейским гражданам работать за рубежом.
2017	США	Указ Д. Трампа	Право отключать от американской финансовой системы и замораживать активы любых компаний и частных лиц, ведущих торговлю с Северной Кореей. Запрет на посещение американских портов для судов и самолётов, заходивших в КНДР в течение последних 180 дней
2017	ООН	Резолюция СБ ООН 2397	Сокращение поставок нефти и продуктов нефтепереработки в КНДР на 90%, запрет на импорт в страну промышленного оборудования и транспортных судов, а также депортацию северокорейских рабочих из стран

Источник: Составлено автором

По его оценкам, в 2017 г. и 2018 г. сокращение ВВП составило 3,5 и 4,1% соответственно (табл. 3). Спад в добывающей промышленности превысил 17%, в обрабатывающей – был на уровне 9,1% [Толорая, Коргун, Горбачева, 2020:46]. В ответ правительство страны разработало уникальную систему выживания, основанную на трех принципах: милитаризация экономики (25% ВВП направляется на ВПК), жесткая централизация ресурсов и создание параллельных финансовых потоков.

Продовольственные санкции обострили хронический дефицит продуктов, который власти пытаются решить через систему «чучейского» сельского хозяйства — принудительную мобилизацию городского населения на сельхозработы и создание распределенных подсобных хозяйств при предприятиях. По данным Всемирного банка, в 2022 г.⁵ возделываемые земли в КНДР составляли около 19% всей территории страны.

В технологической сфере изоляция привела к созданию абсолютно автономной системы — от национальной операционной системы «Красная звезда» (основанная на *Fedora Linux*) до полностью локализованного производства базовых промышленных товаров она обеспечивает потребности армии и госаппарата.

Северокорейский опыт представляет собой предельный вариант адаптации к санкциям через тотальную автаркию и милитаризацию экономики. С одной стороны, правительству страны удалось создать уникальную систему выживания, сочетающую жесткий контроль ресурсов с различными серыми схемами получения валюты. С другой — цена такой адаптации оказалась непомерно высокой — местами отслеживается гуманитарный кризис, ограничен доступ к современным технологиям, полная зависимость населения от государства. Этот кейс демонстрирует, что даже в условиях почти полной изоляции страна может сохранять жизнеспособность. Северокорейский опыт особенно важен для понимания пределов эффективности автаркических моделей.

Проведенное исследование стратегий адаптации различных стран к санкционному давлению позволило выявить ключевые закономерности и механизмы, определяющие устойчивость экономик в условиях внешних ограничений. Анализ исторического опыта СССР, Ирана, Венесуэлы и Северной Кореи демонстрирует, что эффективность противодействия санкциям зависит от комплекса факторов, включая уровень диверсификации экономики, способность к технологической автономии, гибкость финансовых систем и социальную стабильность.

Сравнительный подход к изучению адаптационных стратегий показал, что страны, начавшие подготовку к возможным ограничениям заблаговременно (как Иран), добились более значительных успехов в минимизации негативных последствий. В то же время государства, reagировавшие на санкции постфактум (СССР, Венесуэла), столкнулись с системными кризисами, усугубленными внутренними структурными дисбалансами. Особый случай представляет Северная Корея, где автаркическая модель, основанная на идеологии «чучхе», позволила сохранить жизнеспособность экономики, но ценой крайнего снижения уровня жизни населения и технологической отсталости.

⁵ The World Bank. Arable land in Democratic People's Republic of Korea and Republic of Korea data. 2024. // <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>, дата обращения: 15.07.2025.

Важным выводом исследования является подтверждение гипотезы о том, что универсальных стратегий адаптации не существует — каждая страна вырабатывает собственные механизмы в зависимости от политических, экономических и социальных условий. Однако можно выделить общие принципы, такие как диверсификация торговых потоков, развитие альтернативных финансовых инструментов (включая криптовалюты и национальные платежные системы), а также поддержка критически важных отраслей.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения выявленных закономерностей для разработки стратегий экономической устойчивости в современных условиях. Особую актуальность эти выводы приобретают в контексте усиления санкционного давления на ряд государств, включая Россию, что требует дальнейшего изучения новых инструментов адаптации, таких как цифровые валюты и альтернативные логистические маршруты.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом роли цифровых технологий в преодолении санкционных ограничений, а также с оценкой долгосрочных последствий санкций для глобальной экономической архитектуры. Полученные результаты могут быть полезны как для академического сообщества, так и для политиков, занимающихся вопросами экономической безопасности и международных отношений.

Таким образом, комплексное сопоставление опыта стран с разными экономическими системами, что позволяет выделить универсальные принципы противодействия санкциям. Полученные выводы могут быть использованы для разработки стратегий экономической устойчивости в современных условиях.

Список литературы

Внешняя торговля СССР за 1975—1985 гг. М.:1986. Финансы и статистика. // <https://istmat.org/files/uploads/29693>, дата обращения 15.07.2025.

Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 132 от 24 мая 1982 г. «О Продовольственной программе СССР на период до 1990 г.». // <https://mpck.kpss.su/XXVI/III.pdf> (дата обращения 15.07.2025).

Заернюк В. М., Алавифар С., 2015. Оценка эффективности введения санкций: мировой опыт // Финансовая аналитика: проблемы и решения. № 42 (276). ISSN 2311-8768 // <https://cyberleninka.ru/article/n/>, дата обращения 15.07.2025.

Комишук О. В., 2016. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // ЭСПР. № 2. // <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otnoshenii-irana-tseli-i-posledstviya>, дата обращения 15.07.2025.

Лазовский С. О., 2020. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 1. С. 81–93. DOI: 10.20542/afij-2020-1-81-93.

Мамедьяров З. А., 2018. Фармацевтический сектор Ирана: состояние и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. Т. 62. № 7. С. 57–62. // <http://ras.jes.su/meimo/s207987840000076-2-1-ru>, дата обращения 15.07.2025.

Мастепанов А., Сумин А., Чигарев Б., 2022. Венесуэла под сводом санкций: разрушенная, но не сломленная // ЭП. № 9 (175). // <https://cyberleninka.ru/article/n/>, дата обращения 15.07.2025.

Тимофеев И. Н., Рождественская О. С., Соколова Т. С., Чуприянова П. И., 2024. Политика санкций: понятие, институты, практика: учебно-методические материалы № 11 // М.: НП РСМД, 2024. 96 с. ISBN 978-5-6051643-0-2. URL: <https://russiancouncil.ru/papers>, дата обращения 15.07.2025.

Рахим Тарги Х., 2024. Экономика сопротивления: опыт Ирана и российская действительность // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Т. 14. № 3. С. 143–147. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-143-147.

Толорая Г. Д., Коргун И. А., Горбачева В. О., 2020. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 46 с. ISBN 978-5-9940-0668-9. // <https://inecon.org/docs/>, дата обращения 15.07.2025.

Худокормов А. Г., 2023. Научно-техническая революция в XX веке (в помощь лектору) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Т. 15. Вып. 1. С. 7–36. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-1-7-36.

Фармотрасль Ирана 2023. // ООО Аналитическая компания «АРЭНСИ Фарма» // <https://rncph.ru/blog/140225-2/>, дата обращения 15.07.2025.

Cortright D., Lopez G. A., 2000. The Sanctions Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 279 p.

Drezner D. W., 1999. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 342 p.

Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A., 2007. Economic Sanctions Reconsidered. 3rd ed. Washington: Peterson Institute for International Economics, 248 p.

OPEC. Annual Statistical Bulletin. 2025. // <https://asb.opec.org/>, дата обращения 15.07.2025.

The World Bank. 2024. Arable land in Democratic People's Republic of Korea and Republic of Korea data. 2024. // <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>, дата обращения 15.07.2025.

U.S. Energy Information Administration (EIA) 2024. Venezuela Energy Profile. // <https://www.eia.gov/international/analysis/country/VEN>, дата обращения 15.07.2025.

World Bank Open Data. 2024. // <https://data.worldbank.org/>, дата обращения 15.07.2025.

Andrei I. LITVINOV, Postgraduate student, Department of International Economic Relations, P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

Address: bld. 6, Mikluho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

E-mail: landronik@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2633-3850

SPIN-code: 6050-6431

STRATEGIES OF THE USSR, IRAN, VENEZUELA AND NORTH KOREA FOR OVERCOMING SANCTIONS REGIMES

DOI: 10.48137/26870703_2025_31_3_21

Received: 14.08.2025.

For citation: *Litvinov A. I.*, 2025. Strategies of the USSR, Iran, Venezuela and North Korea for Overcoming Sanctions Regimes. – *Goeconomics of Energetics*. № 3 (31). P. 21–38. DOI: 10.48137/26870703_2025_31_3_21

Keywords: Sanctions, economic adaptation, import substitution, trade diversification, alternative financial systems, USSR, Iran, Venezuela, North Korea

Abstract

Amid growing geopolitical tensions, economic sanctions have become a key instrument of coercion in international relations. However, their long-term consequences and the mechanisms of national economies' adaptation to sanction pressure remain an area requiring systematic study, which determines the relevance of this research.

The purpose of this study is to identify patterns and key mechanisms of national economic adaptation to sanction pressure based on a comparative analysis of the historical experiences of the USSR, Iran, Venezuela, and North Korea.

The article presents a comparative analysis of the historical experience of adaptation to sanctions in four countries: the USSR, Iran, Venezuela, and North Korea. The research relies on the historical-economic method and a comparative approach, which make it possible to identify both universal patterns and specific features of adaptation strategies in different political and economic systems.

The article identifies the key factors determining economic resilience. It establishes that effective adaptation mechanisms include diversification of foreign trade relations and logistical corridors, the creation of alternative financial institutions and instruments (national payment systems, crypto-assets), as well as accelerated technological import substitution in strategic industries. It is shown that the effectiveness of these measures is determined by the type of economic system, the degree of its diversification, and, most importantly, the timeliness and comprehensiveness of their implementation.

The comparative analysis makes it possible to outline a set of measures for modern states under sanction pressure. Empirical evidence demonstrates that, despite the absence of a universal model, successful adaptation is possible through a synthesis of state strategic planning, stimulation of domestic markets, and active pursuit of alternative economic partners. The identified patterns are valuable for developing effective policies in the field of economic security.

References

Foreign Trade of the USSR for 1975–1985. Moscow: Finance and Statistics, 1986. // <https://istmat.org/files/uploads/29693>, accessed 15.07.2025. (In Russ.)

The Decree of the CPSU Central Committee and the USSR Council of Ministers No. 132 of May 24, 1982 «On the USSR Food Program for the Period until 1990». // <https://mpck.kpss.su/XXVI/III.pdf>, accessed 15.07.2025. (In Russ.)

Zaernyuk V. M., Alavifar S., 2015. Assessing the Effectiveness of Sanctions Imposition: International Experience. *Financial Analytics: Problems and Solutions* 42 (276). ISSN 2311-8768. // <https://cyberleninka.ru/article/n/>, accessed 15.07.2025. (In Russ.)

Komshukova O. V., 2016. Sanctions Against Iran: Goals and Consequences. *ESPR* 2. // <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otnoshenii-irana-tseli-i-posledstviya>, accessed 15.07.2025. (In Russ.)

Lazovsky S. O., 2020. The Economic Situation in Iran under US Sanctions. Analysis and Forecasting. *Journal of IMEMO RAS* 1, 81–93. DOI: 10.20542/afj-2020-1-81-93. (In Russ.)

Mamedyarov Z. A., 2018. Iran's Pharmaceutical Sector: State and Prospects. *World Economy and International Relations* 62 (7), 57–62. // <http://ras.jes.su/meimo/s207987840000076-2-1-ru>, accessed 15.07.2025. (In Russ.)

Mastepanov A., Sumin A., Chigarev B., 2022. Venezuela under the Pressure of Sanctions: Destroyed but Not Broken. *EP* 9 (175). // <https://cyberleninka.ru/article/n/>, accessed 15.07.2025. (In Russ.)

Timofeev I. N., Rozhdestvenskaya O. S., Sokolova T. S., Chupriyanova P. I., 2024. Sanctions Policy: Concept, Institutions, Practice: Teaching and Methodological Materials No. 11. Moscow: NP RSMD, 96 p. ISBN 978-5-6051643-0-2. URL: <https://russiancouncil.ru/papers>, accessed 15.07.2025. (In Russ.)

Rahim Taraghi Kh., 2024. Resistance Economy: Iran's Experience and Russian Reality. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University* 14 (3), 143–147. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-143-147.

Toloraya G. D., Korgun I. A., Gorbacheva V. O., 2020. Sanctions against the DPRK: Analysis of Consequences and Lessons. Scientific Report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 46 p. ISBN 978-5-9940-0668-9. // <https://inecon.org/docs/>, accessed 15.07.2025. (In Russ.)

Khudokormov A. G., 2023. The Scientific and Technological Revolution in the 20th Century (Aid for Lecturers). Research of the Faculty of Economics. Electronic Journal 15 (1), 7–36. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-1-7-36. (In Russ.)

Iran's Pharmaceutical Industry 2023. LLC Analytical Company «ARENCEY Pharma». // <https://rncph.ru/blog/140225-2/>, accessed 15.07.2025. (In Russ.)

Cortright D., Lopez G. A., 2000. The Sanctions Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 279 p. (In Eng.)

Drezner D. W., 1999. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 342 p. (In Eng.)

Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A., 2007. Economic Sanctions Reconsidered. 3rd ed. Washington: Peterson Institute for International Economics, 248 p. (In Eng.)

OPEC. Annual Statistical Bulletin. 2025. // <https://asb.opec.org/>, accessed 15.07.2025. (In Eng.)

The World Bank. 2024. Arable land in Democratic People's Republic of Korea and Republic of Korea data. 2024. // <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.ZS>, accessed 15.07.2025. (In Eng.)

U.S. Energy Information Administration (EIA) 2024. Venezuela Energy Profile. // <https://www.eia.gov/international/analysis/country/VEN>, accessed 15.07.2025. (In Eng.)

World Bank Open Data. 2024. // <https://data.worldbank.org/>, accessed 15.07.2025. (In Eng.)